РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГИЯ

Акимова М.К., Галстян О.А.

Региональные различия помогающего поведения студенческой молодежи

*Институт психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного
гуманитарного университета
(Россия, Москва)*

*Государственный гуманитарно-технологический университет
(Россия, Орехово-Зуево)*

doi 10.18411/scc-09-2018-14

idsp 000001:scc-09-2018-14

Интерес исследователей к помогающему поведению обусловлен его просоциальным характером. Просоциальное поведение предполагает реализацию действий полезных или нейтральных для общества, и оно противопоставляется асоциальному поведению.

Помогающее поведение как разновидность просоциальной активности включает всебя действия, которые направлены на благо других и за которые не предусматривается каких-либо внешних вознаграждений [5]. В данном случае речь идет о так называемом истинном альтруизме, факт существования которого некоторыми авторами отрицается. Формами помогающего поведения являются благотворительность, меценатство, волонтерство, тьюторство и т.п. Оно реализуется в целом ряде профессий (педагог, психолог, врач). Общество заинтересовано в данной активности своих граждан, поскольку за счет их затрат (материальных, временных, физических и психических) происходит решение таких социальных задач, как повышение благополучия и благосостояние слабозащищённых представителей общества (людей с ОВЗ или тяжелобольных, малоимущих), защита их прав и разрешение конфликтов.

Вышеуказанное объясняет интерес науки к данному феномену и в первую очередь его факторам. Выявлено большое число внутренних детерминант помогающего поведения, к ним относят эмпатию [6], чувство долга [3], особенности Я-концепции [2], настроение [10] и целый ряд других. Перечень внутренних факторов помогающего поведения, всплывающих в исследованиях настолько широк, что складывается впечатление, что практически все индивидуально-психологические особенности и состояния человека детерминируют его. Средовые факторы помогающего поведения представлены в исследованиях ситуационными детерминантами (число очевидцев [8], наличие свободного времени [7] и др.). Стабильные средовые факторы, имеющие отношение к социокультурному контексту жизни индивида, остаются малоизученными, а подобные исследования на российской выборке отсутствуют.

Приобщение молодежи к данной форме активности способствует профилактике их асоциальной активности, снижению социальной напряженности в обществе и его гуманизации в целом.

В данной статье обсуждаются результаты исследования средовых факторов помогающего поведения студенческой молодежи.

Описание выборки. В исследовании приняли участие студенты трех вузов, проживающих в городах - территориальных центрах разного уровня: «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва; «Калужский государственный университет» им. К.Э. Циолковского, г. Калуга – административный

центр области; «Государственный гуманитарно-технологический университет» г.о. Орехово-Зуево – административный центр муниципального района Московской области. Общий объем выборки составил 292 человека, средний возраст испытуемых 19-20 лет.

Методы исследования. Оценка социального поведения студентов осуществлялась с помощью диагностического интервью «Социальное взаимодействие» (авторы М.К. Акимова, Е.И. Горбачёва, С.В. Персиянцева, Т.А. Сысоева, С.В. Ярошевская) [1]. Методика содержит описание 20 повседневных социальных ситуаций. Испытуемый оценивает значимость описанной ситуации и 5 вариантов её решения по степени предпочтительности по шкале от 0 до 5. В методике предлагаются следующие варианты решения ситуации: 1. Намерение ничего не делать, столкнувшись с ситуацией – показатель «Ничего не делать». 2. Намерение действовать в одиночку, индивидуально, не вступая во взаимодействие с другими людьми, стремление взять ответственность за выход из ситуации на себя – показатель «Индивидуальное решение». 3. Сотрудничество в форме установления горизонтальных связей в обществе – показатель «Организатор». 4. Сотрудничество в форме установления вертикальных связей в обществе, то есть с людьми, имеющими более высокий статус, обладающими особыми полномочиями, позволяющими справиться с ситуацией – показатель «Инициатор». 5. Сотрудничество, проявляющееся в готовности стать участником совместных действий, организованных другими людьми – показатель «Участник».

Ситуации, заложенные в методике, сгруппированы в 9 типов, среди которых есть типы, предполагающие помогающее поведение: 1) ситуации, в которых требовалась помощь кому-либо определенному (ребенку, больному, животному); 2) ситуации благотворительности; 3) ситуации, в которых требовалось вмешательство в конфликт как способ охраны общественного порядка; 4) ситуации защиты прав людей, отстаивания гражданских свобод; 5) ситуации, в которых требуется помощь людям; 6) ситуации, в которых требуется помощь животным. Данные, полученные по остальным типам ситуаций, не являются предметом обсуждения в данной статье.

Сравнение экспериментальных групп по заданным параметрам производилось с помощью непараметрического метода сравнения независимых выборок с использованием критерия U – Манна – Уитни. Расчеты критерия велись в программе Statistica 10.0

Результаты исследования. Результаты сравнения экспериментальных групп по параметрам диагностического интервью «Социальное взаимодействие» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставление результатов показателей диагностического интервью групп студентов федерального, областного и районного центров с помощью критерия Манна-Уитни

Стратегия взаимодействия	Среднее значение					
	Москва vs Калуга		Москва vs Орехово-Зуево		Калуга vs Орехово-Зуево	
Помощь определенному лицу						
Значимость проблемы	2,832	3,537	2,832	3,385	3,537	3,385
Ничего не делать	2,135	1,337	2,135	1,310	1,337	1,310
Индивидуальное решение	2,401	2,781	2,401	2,761	2,781	2,761
Организатор	1,819	2,386	1,819	2,271	2,386	2,271
Инициатор	1,737	2,469	1,737	2,264	2,469	2,264
Участник	2,347	2,890	2,347	2,867	2,890	2,867
Благотворительность						
Значимость проблемы	3,393	4,072	3,393	3,977	4,072	3,977
Ничего не делать	1,802	1,244	1,802	1,178	1,244	1,178
Индивидуальное решение	2,669	3,150	2,669	2,802	3,150	2,802

Организатор	2,279	2,765	2,279	2,783	2,765	2,783
Инициатор	1,426	2,547	1,426	2,188	2,547	2,188
Участник	3,328	3,927	3,328	3,717	3,927	3,717
Вмешательство в конфликт						
Значимость проблемы	2,742	3,095	2,742	3,081	3,095	3,081
Ничего не делать	2,290	1,571	2,290	1,512	1,571	1,512
Индивидуальное решение	1,294	1,321	1,294	1,227	1,321	1,227
Организатор	2,278	2,321	2,278	2,326	2,321	2,326
Инициатор	3,433	3,814	3,433	3,767	3,814	3,767
Участник	2,151	2,756	2,151	2,203	2,756	2,203
Защита прав людей						
Значимость проблемы	2,844	3,649	2,844	3,076	3,649	3,076
Ничего не делать	2,579	1,635	2,579	1,744	1,635	1,744
Индивидуальное решение	0,706	1,186	0,706	0,977	1,186	0,977
Организатор	2,163	2,237	2,163	1,924	2,237	1,924
Инициатор	1,476	2,269	1,476	1,977	2,269	1,977
Участник	3,135	3,603	3,135	3,413	3,603	3,413
Помощь людям						
Значимость проблемы	3,036	3,738	3,036	3,645	3,738	3,645
Ничего не делать	1,986	1,275	1,986	1,217	1,275	1,217
Индивидуальное решение	2,558	2,974	2,558	2,865	2,974	2,865
Организатор	1,964	2,549	1,964	2,485	2,549	2,485
Инициатор	1,672	2,484	1,672	2,284	2,484	2,284
Участник	2,778	3,334	2,778	3,283	3,334	3,283
Помощь животным						
Значимость проблемы	2,863	3,534	2,863	3,233	3,534	3,233
Ничего не делать	2,230	1,442	2,230	1,488	1,442	1,488
Индивидуальное решение	2,175	2,571	2,175	2,407	2,571	2,407
Организатор	1,925	2,308	1,925	2,180	2,308	2,180
Инициатор	1,532	2,526	1,532	2,070	2,526	2,070
Участник	2,111	2,679	2,111	2,477	2,679	2,477

Примечание: полужирным и курсивом в таблице выделены статистически значимые различия

Как видно из таблицы, во всех типах ситуаций, предполагающих помогающее поведение, выявлены статистически значимые различия между экспериментальными группами.

Студенты московского вуза более склонны к проявлению пассивности, они чаще предпочитают не предпринимать никаких помогающих действий в проблемных ситуациях всех типов по сравнению со студентами региональных вузов (показатель «Ничего не делать»).

Ситуации оказания помощи определенному лицу и людям в целом, благотворительности, разрешения конфликта оцениваются московскими студентами как менее значимые по сравнению со студентами других экспериментальных групп (показатель «Значимость ситуации»). Ситуации защиты прав людей наиболее значимы для студентов областного центра (г. Калуга).

Студенты вузов, расположенных в областном (г. Калуга) и районном (г.о. Орехово-Зуево) центрах, по сравнению со студентами столичного вуза более склонны:

- к апеллированию к вышестоящим органам и их представителям с целью оказания помощи людям и защиты их прав, с целью благотворительности или помощи животным (показатель «Инициатор»);
- самостоятельно и индивидуально оказывать помощь кому-либо определенному или людям в целом и защищать их права (показатель «Индивидуальное решение»);

- организовывать других людей на уровне горизонтальных связей с целью благотворительности и оказания помощи кому-либо определенному (ребенку, больному) или людям вообще (показатель «Организатор»);
- принимать участие на равных в совместных действиях, организованных другими людьми, с целью оказания помощи или благотворительности (показатель «Участник»).

Студенты вуза, расположенного в областном центре (г. Калуга) по сравнению со студентами московского вуза чаще оказывают помощь определенному лицу и людям вообще, а также животным в форме сотрудничества «на равных» по инициативе других людей.

Таким образом, можно говорить, что выявлена общая закономерность: студенты московской выборки менее склонны к проявлению помогающего поведения, они более пассивны в ситуациях оказания помощи, чем студенты региональных вузов.

Эта закономерность может быть объяснена следующими социокультурными условиями жизни:

1. Гипердинамика - жизнь мегаполиса отличается высоким темпом и его жители, в том числе и молодёжь, зачастую переживают дефицит времени, они спешат и у них нет времени на то, чтобы вникнуть в ситуацию и оказывать помощь. В данном случае фактор времени выступает не как ситуационный, как писал о нем Бейтсон [5], а как стабильный.

2. «Эмоциональная перегрузка» в условиях множественных контактов в большом городе - студенты столицы в единицу времени оказываются вовлеченными в большее число взаимоотношений по сравнению со студентами областного и муниципального центров, пребывая, например, в целевых потоках общественного транспорта, где чаще всего и возникают ситуации, требующие оказания помощи. В результате общения с большим количеством людей, в том числе нуждающихся в помощи, у жителей мегаполиса развивается своего рода защитный механизм, заключающийся в экономии эмоций, происходит «притупление» эмпатии, наступает «усталость от сочувствия». Подобный защитный механизм характерен для помогающих профессий.

3. Обезличивание - у «человека в толпе» чувство индивидуальной ответственности за свое поведение подавляется [4]. В массе у индивида снижается чувство вины за содеянные или не содеянные поступки, в том числе чувство вины и угрызания совести за игнорирование просьб о помощи со стороны нуждающихся, которые некоторые авторы рассматривают как мотивы помогающего поведения.

Изложенные результаты подтверждают данные, полученные Р. Левайном в США, установившим, что чем больше плотность населения, тем меньше люди помогают друг другу [9]. Это указывает на то, что уровень урбанизации и численность города выступают в качестве стабильного средового фактора помогающего поведения.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект
«Индивидуальные и средовые факторы, определяющие практики социального
взаимодействия у студенческой молодежи» № 17-06-00768*

1. Акимов М.К., Персиянцева С.В. Влияние субъективных оценок значимости проблемных ситуаций на механизмы социального взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2018. Т. 11. №1. С. 89-98.
2. Ковалева Ю.В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самооотношением личности // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12(20). DOI: 10.0000/cyberleninka.ru/article/n/motivy-pomogayuschego-povedeniya-i-ih-svyaz-s-samootnosheniem-lichnosti9.

3. Насиновская Е.Е. Альтруистический императив // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 152-171.
4. Ольшанский Д. В. Психология масс. - СПб.: Питер, 2002.- 368 с.
5. Batson C.D., Leonard B. Prosocial Motivation: Is it ever Truly Altruistic? //Advances in Experimental Social Psychology. 1987. Vol. 20. P. 65-122.
6. Coke J.S., Batson C.D., McDavis K. Empathic mediation of helping: A two-stage model // Journal of Personal and Social Psychol. 1978. Vol. 36. P. 752-766.
7. Darley J., Batson C.D. From Jerusalem to Jericho: A study of situational and dispositional variables in helping behaviour // Journal of Personality and Social Psychology. 1973. Vol. 27. P. 100–108.
8. Latane B., Darley J. The unresponsive bystander: Why doesn't he help? –New York: Appleton-Century-Crofts, 1970. – 131 p.
9. Levine R., Martinez T., Brase G., Sorenson K. Helping in 36 U.S. Cities //Journal of Personality and Social Psychology. 1994. Vol. 67. № 1. P. 69-82.
10. Schnall S., Roper J., Fessler D.M.T. Elevation leads to altruistic behavior // Psychological Science. 2010. Vol. 21. № 3. P. 315-320.

Зайцева М.В.

**Техника эхоповтора как аналога внутренней речи при освоении
иностранного языка**

*НВИ им. Генерала армии И.К. Яковлева ВНГ РФ
(Россия, Новосибирск)*

doi 10.18411/scc-09-2018-15

idsp 000001:scc-09-2018-15

В настоящее время всё более возрастает актуальность изучения иностранного языка. В связи с этим появляется всё больше связанных с этим методик. Основное значение придаётся грамматической стороне языка, немало внимания уделяется лексике. Однако такой пласт, как фонетика и постановка правильной речи довольно часто остаётся без должного внимания.

Данная статья касается именно этого аспекта обучения иностранному языку, в частности, эффективной методике, применяемой на занятиях самим автором статьи, которой даётся такое обозначение, как эхоповтор.

Технология теневого повтора или эхоповтора взята из обучения синхронных переводчиков и применяется автором статьи как на занятиях по переводу, так и на уроках иностранного языка. Эхоповтор, являясь аналогом внутренней речи, способствует более качественному закреплению речемоторных навыков при изучении иностранного языка. Также автор статьи полагает, что данная методика может находить применение и в других сферах обучения, связанных с исследованием и овладением человеком речевыми навыками как на иностранном, так и родном языке.

Эхоповтор как методологическое упражнение применяется на уроках при обучении синхронному переводу, которое позволяет развивать и тренировать скорость речевой реакции как на родном, так и на иностранном языке, развивает скорость (беглость) речи, а также способствует умению одновременно воспринимать и воспроизводить речь, ускоряя скорость языковой реакции и оперативность обработки информации в сознании синхронного переводчика.

Прежде чем рассмотреть данный механизм более подробно, рассмотрим непосредственно сферу первоначального применения данной техники и дадим определение понятию «синхронный перевод».

Итак, синхронный перевод это – перевод с исходного языка на принимающий язык, осуществляемый одновременно с восприятием речи оратора. Синхронный перевод считается самым сложным видом перевода (в отличие от последовательного и письменного). Синхронный перевод можно разделить на три основные подгруппы:

— устный синхронный – осуществляется на слух;